

Русское общество истории и философии науки
Саратовская государственная юридическая академия
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

**Третий Международный Конгресс
Русского общества истории и философии науки
«ПОСЛЕ ПОСТПОЗИТИВИЗМА»**

Сборник научных статей

Москва
Издательство РОИФН
2022

УДК 13+16 (08)
ББК 72.3+87.22
НЗ4

Рецензенты:

Нестеров А.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

Устьянцев В.Б.

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского*

Научная редакция и составление – И.Т. Касавин (ИФ РАН),

И.Д. Невважай (СГЮА), Л.В. Шиповалова (СПбГУ),

Д.С. Артамонов (СГУ им. Н. Г. Чернышевского).

.

П62 После постпозитивизма: сборник научных статей / Научн. ред. и сост. И.Т. Касавин, И.Д. Невважай, Л.В. Шиповалова, Д.С. Артамонов [Электронный ресурс]. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2022. – 769 с. Режим доступа: <http://rshps.ru/books/congress2022.pdf>

ISBN 978-5-6047228-6-2

В сборнике публикуются материалы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки «После постпозитивизма» (8-10 сентября 2022 года, г. Саратов). На Конгрессе рассматриваются современные концептуальные и методологические проблемы истории и философии науки, эпистемологии естественных, технических и социогуманитарных наук.

Для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников образовательных и социальных учреждений и общественных организаций.

ISBN 978-5-6047228-6-2

УДК 13+16 (08)
ББК 72.3+87.22

ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ В ВОПРОСЕ О МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

А.В. Мерцалов

Редактор

Московский центр исследования сознания при философском факультете

МГУ имени М.В.Ломоносова,

E-mail: a.mertsalov@hardproblem.ru

В работе рассматриваются перспективы защиты стандартной психологической теории тождества личности от ряда случаев, традиционно считающихся для неё проблематичными, в контексте вопроса моральной ответственности: случаи ветвления, слияния, частичной пересадки, копирования, полного или частичного стирания, стремительного и невероятно длительного изменения личности. Отстаивается тезис, что подобного рода случаи разрешимы концептуальными средствами стандартной психологической теории. Демонстрируется, что с учётом трактовки отношения «быть той же самой личностью» как R-отношения, психологическая теория способна объяснить, почему в такого рода случаях соблюдаются или, напротив, нарушаются необходимые условия уместности возложения моральной ответственности, принимаемые во многих стромонизанских теориях моральной ответственности, чем и определяется уместность или, напротив, неуместность возложения моральной ответственности в упомянутых случаях.

Ключевые слова: тождество личности, моральная ответственность, психологическая теория, R-отношение, психологическая связность, моральная агентность, агентность действия

PROSPECTS OF PSYCHOLOGICAL APPROACH TO PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF MORAL RESPONSIBILITY**

A.V. Mertsalov

Editor

Moscow Center for Consciousness Studies, Lomonosov Moscow State University

E-mail: a.mertsalov@hardproblem.ru

The paper discusses the prospects for the defense of standard psychological approach to personality identity problem in the context of moral responsibility from a number of cases traditionally considered as problematic for it: cases of fission, fusion, transplantation, duplication, complete or partial erasure, rapid and incredibly long change of a person. Author defends the thesis that such kind of problematic cases can be resolved by conceptual means of the standard psychological approach. If the "relation R" is to be considered as an equivalent to the relation "to be the same person", then the psychological approach is able to explain the appropriateness or inappropriateness of the reactive attitudes in the mentioned cases by explaining why and how the necessary conditions of the appropriateness of moral responsibility are satisfied or violated.

Keywords: personal identity, moral responsibility, psychological approach, relation R, psychological connectedness, moral agency, agency

Хорошо известен ряд случаев, традиционно считающихся проблематичными для психологической теории тождества личности: ветвления [1, с. 199–201; 2, с. 52–6; 3, с. 76–81; 4, с. 52–3; 5, с. 240–5], слияния и частичной пересадки [1, с. 298–306; 4, с. 65–7], копирования [1, с. 199–201; 4, с. 53–9], полного или частичного стирания [1, с. 231–43; 6], стремительного и невероятно длительного изменения личности [7, с. 65–7; 8; 9] и т.п. Нередко они используются, чтобы показать, что психологическая теория ведёт к парадоксам возложения моральной ответственности (далее — МО). Я полагаю, однако, что эти случаи не столь проблемны, как порой считается, и что стандартная

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-10044, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

** The present study has been conducted with the financial support from the Russian Science Foundation, Project 21-78-10044, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>.

психологическая теория обладает всеми концептуальными средствами для их решения. В данной работе я кратко обсужу их.

Стандартным для психологической теории является разведение нумерического тождества, R-отношения, отношения психологической непрерывности (*continuity*) и психологической связности (*connectedness*) [1, с. 204–9; 10; 11]. Нередко источником затруднений служит трактовка отношения «быть той же самой личностью» как нумерического тождества, но сторонники психологического подхода не обязаны с ней соглашаться. Они могут утверждать, что «быть той же самой личностью» значит «быть связанной R-отношением». Нумерическое тождество личности является подтипом R-отношения: это неразветвлённое R-отношение. Можно настаивать, что условие неразветвлённости является исключительно внешним [4, с. 59–62] и не имеет значения для сохранения личности «той же самой» [1, с. 261–6; 7, с. 56; 12], а потому центральная роль должна отводиться именно R-отношению. Оно определяется [13; 14; 1, с. 204–9; 11] через психологическую непрерывность с «правильным» типом причины; психологическая непрерывность — через наличие пересекающихся цепочек сильной психологической связности; а психологическая связность понимается как непосредственное сохранение психологических элементов — черт характера, убеждений, воспоминаний и т.п. — степень которой будет достаточной для психологической непрерывности, «если количество прямых [психологических] связей изо дня в день будет составлять *по крайней мере половину* того количества связей, которые изо дня в день имеются в жизни практически каждой реальной личности» [1, с. 206].

При рассмотрении упомянутых случаев в контексте МО было бы неоправданно полагаться *лишь* на моральные интуиции — важно учитывать условия уместности возложения МО. Среди них можно выделить условия моральной агентности и агентности действия, которые признаются необходимыми (хотя и не обязательно достаточными) в большинстве (стросонианских) теорий МО [15; 16]. В различных теориях МО и для разных видов МО эти условия специфицируются по-разному; но во всех них их соблюдение зависит от наличия у личности определённых психологических черт: моральных способностей, конституирующих её статус морального агента — того, кто в принципе способен нести МО, быть полноценным участником моральных отношений и членом морального сообщества; и качества воли — качества характера, суждения или отношения, которые, каузально и содержательно обуславливая действие, определяют статус личности как агента этого действия [17, с. 192–9; 18, с. 208–13; 19; 20; 21]. В общем случае, чтобы возложение МО было уместно (здесь и далее я буду допускать, что иные условия уместности МО соблюдены), личность должна быть моральным агентом и агентом действия, т.е. обладать релевантными моральными способностями и качеством воли, выражаемым в действии [17, с. 192–9; 20, с. 16–9; 21]. Например, в случае МО в смысле приписываемости (*attributability*), характеризующегося аретическими реактивными установками, чтобы действие могло быть корректно атрибутировано личности как агенту этого действия, оно должно *выражать* черту её характера, т.е. быть каузально и содержательно от неё зависимо; а чтобы быть моральным агентом, в минимальном случае личность должна обладать чертами характера и способностью выражать их в действии [20, с. 58–63; 19]. Так, трусливый поступок трусливого Тома может вполне оправданно вызывать насмешки в силу того, что он выражает ту черту характера, которой Том обладает.

Момент совершения действия и момент возложения МО обычно не совпадают (что как раз и поднимает проблему тождества личности в контексте МО). Это не меняет условий уместности, но предполагает, что они должны соблюдаться в оба момента. Для этого 1) личность, на которую возлагается МО за некое действие, должна быть *той же самой*, что и личность, его совершившая; и 2) личность на момент возложения МО должна *сохранять* те же моральные способности и качество воли, которые конституировали её статус морального агента и агента действия в момент его совершения [21; 20]. В терминах психологической теории это означает, что в момент возложения МО личность должна 1) находиться в *R-отношении* с личностью, совершившей действие в прошлом, и 2) быть *психологически связна* с ней по моральным способностям и качеству воли [1, с. 325–6; 21; 22; 23; 24]. Так, если Том совершил свой трусливый поступок *5 лет назад*, насмешка над ним *теперь* будет уместна, только если Том ныне — та же личность, что и Том, совершивший этот поступок, *и* если он остаётся таким же трусливым и способным проявлять свою трусость в действии, что был тогда. Иначе, если за эти годы он утратил статус морального агента (скажем, вследствие приобретённого ментального расстройства) или статус агента того действия (если он более не обладает тем качеством воли, той чертой характера, которая каузально и содержательно связывала его с тем трусливым поступком), насмешка над ним будет неуместной (поскольку возложение МО на того, кто не является моральным агентом или не обладает тем качеством воли, которое одно только и определяет статус агента действия, признаётся неуместным [17, с. 192–9; 20]).

Но если теперь мы рассмотрим «проблемные» для психологической теории случаи, то обнаружим, что в них нарушение условий уместности возложения МО приводит к признанию такого возложения неуместным, и наоборот, их соблюдение (при допущении соблюдения иных условий уместности) обеспечивает уместность возложения МО; и психологическая теория не только не сталкивается с предполагаемыми трудностями, но объясняет, почему в одних ситуациях эти условия нарушаются, а в других соблюдаются: в каждом из них наличие R-отношения и связность по моральным способностям и качеству воли будет обеспечивать соблюдение указанных условий уместности МО, а разрыв одного из этих отношений — нарушение.

Рассмотрим случаи ветвления [2, с. 52–6; 3, с. 76–81]. Том совершил трусливый поступок 5 лет назад, а недавно стал донором полушарий своего мозга вместе со всем их психологическим содержимым для двух реципиентов. Если бы отношение «быть той же личностью» было отношением нумерического тождества, следовало бы сказать, что оно не сохраняется и возложение МО неуместно [4, с. 52–9; 5, с. 243], что явно контринтуитивно, если сопоставлять такую ситуацию с той, в которой выживает только один реципиент [1, с. 254–6]. Но поскольку психологическая теория трактует «быть той же личностью» как R-отношение, эта проблема снимается. Если R-отношение сохраняется между донором и каждым из реципиентов, то оба они в релевантном для МО смысле будут «той же личностью», что и Том [25]. Психологическая теория будет утверждать, что в таком случае уместность возложения МО будет зависеть от сохранения релевантной психологической связности: либо один из реципиентов будет психологически связан с Томом по моральным способностям и качеству воли — и тогда возложение МО на этого реципиента будет уместным; либо такая связность будет нарушена, одно из условий уместности не будет выполняться и возложение МО будет неуместным. Справедливость этого видна в ситуациях, где выживает только один реципиент, что демонстрирует, что «двойной успех» не является «провалом» [1, с. 255–6].

Аналогично в случаях слияния [1, с. 298–306; 5, с. 73–5]. Пусть от трусливого Тома и храброго Джона пересадили по одному из полушарий Нику. Если R-отношение при этом сохраняется, уместность возложения МО за трусливый поступок Тома на Ника будет определяться тем, имеет ли место их связность по моральным способностям и качеству воли: если Нику досталась Томова трусость, условия уместности будут выполняться, но если он будет обладателем храбрости Джона, он будет лишён трусости и насмешка над ним будет неуместна.

Представим случай частичной пересадки [1, с. 298–306; 4, с. 65–7]: храброму Джону взамен его храбрости пересадили Томову трусость, и наоборот. Джон не будет уместным объектом возложения МО за былое трусливое действие Тома, поскольку между ними нет R-отношения; но и Том более не будет таковым вследствие нарушения релевантной связности — он больше не будет агентом того действия, за которое была бы уместной насмешка.

В случаях копирования [1, с. 199–201; 4, с. 53–9], по предположению, соблюдается и R-отношение, и связность по моральным способностям и качеству воли. Но это означает, что возложение МО будет уместно и на оригинал, и на копию (Уокер приходит к тому же выводу, привлекая различие типов и токенов [25, с. 185–9], однако для этого достаточно стандартных средств психологической теории).

Схожие соображения применимы и к случаям полного или частичного стирания, стремительного или невероятно длительного изменения личности и т.п. [1, с. 231–43; 7, с. 65–7; 6; 8; 9]. Сохранение R-отношения и психологической связности по моральным способностям и качеству воли будет обеспечивать уместность возложения МО на итоговую личность за прошлые действия, тогда как нарушение либо R-отношения (предполагаемое при полном стирании и стремительном изменении личности), либо релевантной связности (предполагаемой во всех этих случаях) будет означать неуместность возложения МО.

Та же схема применима не только для приписываемости, но и для иных видов МО — отличие будет состоять лишь в более насыщенной трактовке моральных способностей и качества воли, конституирующих моральную агентность и агентность действия [19; 20].

Разумеется, предложенная схема не является панацеей. Она не спасает от случаев, проблематизирующих связность, сохранение психологических черт личности «теми же самыми». По-видимому, для их решения психологическая теория нуждается в дополнении. И тем не менее для многих случаев, считающихся проблематичными, стандартных средств психологической теории оказывается достаточно.

Литература

1. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Clarendon Press, 1987.
2. Wiggins D. Identity and Spatio-Temporal Continuity. Oxford: Blackwell, 1967.
3. Williams B.A.O. Problems of the Self. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
4. Kind A. Persons and Personal Identity. Maiden: Polity Press, 2015.
5. Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018.
6. Кузнецов А.В. Случай Сайфера и проблема тождества личности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 60–65.
7. Lewis D. Survival and Identity // Philosophical Papers. Vol. 1. New York: Oxford University Press, 1983. P. 55–72.
8. Кэмпбелл С. Стремительное психологическое изменение // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 95–100.
9. Нехаев А. В. Перезагрузка личности и выживание // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 101–108.
10. Олсон Э.Т. Тождество личности // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. 2018. URL: <http://philosophy.ru/identity-personal/>.
11. Shoemaker D. Personal Identity and Ethics. In: The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2021 Edition). Ed. E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/identity-ethics/>.
12. Shoemaker D. Responsibility Without Identity // The Harvard Review of Philosophy. 2012. Vol.18, №1. P. 109–32.
13. Perry J. The Importance of Being Identical. In: The Identities of Persons. Ed. A.O. Rorty. University of California Press. 1976. P. 67–90.
14. Shoemaker S. Persons and their pasts // American Philosophical Quarterly. 1970. Vol. 7. №4. P. 269–285.
15. Ананьев Д.А. Понятие и концепции моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 101–7.
16. Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100.
17. Strawson P.F. Freedom and Resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. №48. P. 187–211. URL: <https://hardproblem.ru/posts/knigi/pervoe-izdanie-stati-p-strawsona-freedom-and-resentment/>.
18. Стросон П.Ф. Свобода и обида // Финиковый Компот. 2020. №15. С. 204–221.
19. Watson G. Two Faces of Responsibility // Philosophical Topics. 1996. Vol. 24, № 2. P. 227–248.
20. Shoemaker D. Responsibility From the Margins. NY: Oxford University Press, 2015.
21. Мерцалов А.В. Агентность, тождество личности и моральная ответственность // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия (в печати).
22. Khoury A. Synchronic and Diachronic Responsibility // Philosophical Studies. 2013. №165. P. 735–52.
23. Matheson B. Compatibilism and Personal Identity // Philosophical Studies. 2014. №170. P. 317–34.
24. Khoury A., Matheson B. Is Blameworthiness Forever? // Journal of the American Philosophical Association. 2018. Vol.4. №2. P. 204–24.
25. Walker M. Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility // Philosophy and Technology. 2020. Vol. 33. № 2. P. 173–190.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПУТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ СОЗНАНИЯ

А.И. Мусс

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: albertwanderer@gmail.com

Данный текст раскрывает возможности и ограничения теорий сознания, опирающихся на философский натурализм, радикальный когнитивизм и философию здравого смысла. Важно подчеркнуть, что, прежде всего, эти теории позволили поставить многие важные вопросы, в том числе, вопрос об агенте субъективного опыта, о функциях